

"Милиция и этнические мигранты. Практики взаимодействия"

Под.ред. В. Воронкова, Б. Гладарева, Л. Сагитовой,
СПб, Изд "Алетейя", 2011 г., 638 с.
Рецензия на книгу

Яков Костюковский
ст.н.с. Сектора социологии девиантности и социального
контроля Социологического института РАН

Книга вышла в 2011 г. Сказать опоздала ли она, вышла ли вовремя, является ли она конъюнктурной или же отражает академическую позицию исследователей невозможно. Увы. Для России тема межэтнических отношений в контексте их напряженности, да еще и в связке с исследованием взаимодействия с милицией перманентна. Достаточно сказать, что Сектором социологии девиантности проводилось множество исследований, так или иначе связанных с работой правоохранительных органов, а отчет об исследовании "Социология насилия. Провол правоохранительных органов глазами граждан" опубликован в 2006 г., то есть тогда, когда коллектив авторов "Милиция и этнические мигранты..." начал свои исследования. И это только два исследовательских коллектива. Исследований гораздо больше, география их весьма широка и охватывает практически всю Россию. Между регионами России различия огромны. Проблемы населения этих регионов значительно более похожи, а когда исследователь упирается в специфику, часто видит, что системные проблемы одни и те же, что и позволяет их классифицировать и верифицировать очень похоже исследователям с разными парадигмами, набором методик и теоретическими основаниями.

Книга основана на комплексе исследований, посвященных проблемам этнических мигрантов, практиках их взаимодействия, прежде всего с милицией; особенностям милицмейской работы с этническими меньшинствами. Пристального внимания удостоена тема возникновения ксенофобии и расизма. Квалификация авторов, как и их способность проводить масштабные исследовательские проекты, связывать воедино несколько проектов по тематическому основанию не вызывает сомнения. Огромный плюс книги и в том, что исследования проводились в очень отличающихся друг от друга регионах (Санкт-Петербург и Казань), тем интереснее сопоставления. Социологам Санкт-Петербурга удалось плодотворное сотрудничество со специалистами Казани, что не могло не пойти на пользу качеству исследования. Необычен ракурс, позволяющий в одном тексте увидеть типологию практик взаимодействия милиции с населением, отражение этих практик в Масс Медиа и описание тактик и стратегий противодействия милицмейскому произволу. Такой сюжетный поворот заметно оживляет чтение книги. Невозможно обойти вниманием и то, что авторы занимались включенным наблюдением, что дает возможность получения уникальных данных. Чтение становится увлекательным еще и благодаря тому, что текст удачно балансирует на грани научного отчета и умеренной доли публицистичности, оставаясь, впрочем, социологическим.

К возможным критическим замечанием, видимо, может быть отнесено следующее. Милиция в России структура крайне неоднородная. И не только по своему социальному, этническому и экономическому составу. Текущие исследования Сектора показывают развитие клановых отношений внутри этой структуры. Разные службы вступают в конкурентные отношения, бывает даже и открытые. Понятно, что сам характер рабо-

ты ППС отличен от ФМС, а ГИБДД невозможно линейно сравнить с работой подразделения по Борьбе с нелегальным оборотом наркотиков. Сотрудники, работающие в Санкт-Петербурге и Казани, прошедшие практику антитеррористических операций не похожи на тех, кто сталкивался только с группами населения, пусть больших и неоднородных, но все же мирных городов. Однако, ряд оснований, дающих право на сравнение, все же есть. Все они накрыты единой шапкой Министрства внутренних дел и носят название правоохранительных органов. Тогда логичен вопрос не только тактически касающийся практик взаимодействия, но и стратегически ставящий проблему: заняты ли эти органы действительно внутренними делами и охраняют ли они права? И чьи? И от кого? И насколько велика доля проблем носящих межэтнический характер в этих стратегических поворотах? Кроме того, милиция структура очень тесно связанная и со многими другими институтами: прокуратура, суд, следственный комитет. Какова реакция на этнические взаимодействия милиции и населения в этих органах?

Впрочем, продолжать этот ряд можно довольно долго, да и ракурсы исследовательской мысли ограничиваются практическими возможностями и доступом к исследуемому объекту, а вовсе не скудостью мысли и интереса. В этом отношении книга представляет собой хорошо высвеченный, пусть и локальный, участок, в котором выстроены определенные зависимости, многое объяснено или хотя бы описано и позиционировано. Становится очевидно понятным, почему в современной России международная программа Community Policing еще долгое время обречена на теоретическое существование. Яснее становится и кадровый состав описываемых подразделений, и даже основа профессиональных деформаций. Много дает эта книга и последующим исследователям, есть явные точки, от которых можно оттолкнуться, есть повод для дискуссий, обсуждений. И даже для практических выводов (как любят выражаться внутри одного из исследуемых институтов). А вот с выводами...

Возникает риторический вопрос - и что? Каковы результаты работы социологов, криминологов и других экспертов? Конечно, пессимизм, возникающий после ознакомления с результатами практически любого из исследований, пусть беглого, не дает права исследователю даже на роль советника. Просто в силу природы исследуемого объекта. А позиция эксперта, согласно Екклесиасту, возвращает нас к печали. С другой стороны начата в активной фазе реформа милиции. Наша милиция, столь критикуемая даже изнутри, уже не охраняет нас и не бережет. Мы живем в эпоху полиции. Это ли не результат того множества исследований, дискуссий и публикаций, весомой частью которого становится эта книга? А вот стали ли наши милиционеры-полицейские честнее, профессиональнее, образованнее? Помогает ли им волшебная надпись "полиция"? Будут ли они вежливее, терпимее? Защитят ли, в конце концов? Хочется думать, что и для них эта книга бесполезна.